

Четвёртый уровень Искусство меча Цзыюань позволил одержимости одноимённого Мастера меча раскрыть свою истинную мощь. Один взмах, всего одного взмаха мечом хватило на то, чтобы уничтожить все силы двух сект, собравшихся сегодня убить Лин Юня. Первые двести элитных воинов оказались рассечены напополам, участь же Бай Лисюаня, Сюэ Ту, старейшин и остальных учеников оказалась и того хуже. Их останки теперь даже толком не распознать. В городе Цинъян не осталось ни одного живого представителя кровавой и золото-пламенной сект. Поскольку сам город был столичным в уезде, здесь располагалась около трети всех сил каждой секты. Они ещё много лет не смогут оправиться от такой потери, и это если секта Мингуангэ останется к ним милосердна и не захочет воспользоваться ситуацией, чтобы единолично править в Цинъяне.

— Они... они все мертвы?

Мин Е осторожно шагнул вперёд, глядя на омерзительную сцену с множеством расчленённых тел. В уезде Цинъян сильные доминируют над слабыми, и борьба за власть здесь ведётся жесточайшая. Время от времени Мин Е даже случалось видеть случаи массовых убийств, но случившееся сегодня всё равно потрясло его до глубины души.

Одержимость Мастера меча Цзыюаня действительно произвела на людей глубокое впечатление, даже Лин Юнь испытал настоящий шок. Сила чёрного жетона превзошла все его ожидания. Жаль, что он так быстро его израсходовал, но Лин Юнь всё равно не жалел об этом. Если бы он не применил его сейчас, многие из Мингуангэ погибли бы, даже если бы победили коалицию двух сект. Он не мог позволить напрасно умереть людям, что так бесстрашно бросились спасать ему жизнь. Для него это было неприемлемо.

Лин Юнь вздохнул и тихо сказал:

— Брат Мин, не хочешь провести обыск?

Несмотря на огромный урон, многие сумки и кольца хранения с содержимым должны были уцелеть, а броню с оружием ещё можно собрать, починить или разобрать на полезные материалы. Все вместе они должны составить огромное состояние.

— Точно.

Мин Е пришёл в себя и отдал приказ своим людям:

— Соберите здесь всё. Дядя, пошли кого-нибудь взять контроль над филиалами двух сект, пока нас никто не опередил. Полагаю, серьёзного сопротивления, если оно вообще будет, можно не ждать.

Они не могут упустить такой возможности.

— Брат Лин, состояние твоего коня плачевно, но всё поправимо, — сказал Мин Е, подойдя к Сяохуну. — Удивительно, как он вообще способен стоять после ударов Бай Лисюаня!

Ужасающая сила родословной Кровавого Лунмы позволила ему пережить все три удара, но это не значит, что ему будет легко от них оправиться. Бай Лисюань известен во всей империи как несравненный талант. Он открыл все семь точек Сяньтянь и может без проблем прорваться на сферу Сюань-У. Несмотря на его силу и статус, Лин Юнь не испытывал к нему ничего, кроме презрения. Никаких компромиссов, он заплатит за то, что сделал с Сяохуном!

— Боюсь, у него серьёзные внутренние повреждения. Если не возражаешь, мы можем отнести его в наш филиал. У нас есть укротители, которые помогут ему оправиться, — предложил Мин Е.

— Спасибо за помощь, брат Мин.

Лин Юнь не разбирался в исцелении монстров, поэтому лучшим вариантом будет доверить это дело профессионалам. Пока Лин Юнь утешал своего коня, несколько человек из сияющей секты пригнали повозку, куда его погрузили и увезли.

— Полагаю, его реабилитация займёт некоторое время. Брат Лин, почему бы тебе не остаться у нас на несколько дней? Если беспокоишься о своей сохранности, я попрошу отца выделить на твою охрану старейшину сферы Сюань-У.

Учитывая, как много он для них сделал, Мин Е был уверен, что с этой просьбой не возникнет никаких проблем. Тем более, что в будущем Лин Юнь может вырасти в настоящего Дьявола. Упустить возможность завести дружеские отношения с такой силой будет большой потерей.

Задумавшись на мгновение, Лин Юнь кивнул в знак согласия. Если ему придётся надолго здесь задержаться, лучше будет заранее перебраться.

— Идём.

В сопровождении элитных сил они отправились на территорию городского филиала Мингуангэ. Спустя половину ладанки вслед за ними разошлись и все остальные сектанты. Через некоторое время к аукциону стали подходить люди, с ужасом глядя на гору окровавленных трупов.

— Какой кошмар... Не удивительно, что этот Лин Юнь был таким борзым. С такими-то игрушками...

— Думаю, будь его конь цел, этот драгоценный инструмент ему бы и не понадобился. Он бы просто сбежал.

— Теперь, когда филиалы двух сект уничтожены, наш уезд точно ждёт серьёзная перестановка сил.

— Мингуангэ вполне может даже стать единственной властью в Цинъянь!

— Вот что бывает, когда даже правители не знают своего места...

Переговариваясь, группа людей принялась обыскивать трупы, в надежде, что сектанты могли что-нибудь упустить. Возможность заполучить имущество культиватора в полушаге от Сюань-У можно считать настоящей удачей.

Среди собравшихся здесь воинов можно было разглядеть самого недовольного. Правитель района Бэйцзяо подсчитал весь нанесённый ему ущерб. Его район и чёрный рынок, которые он поднимал с таким трудом, отныне пришли в упадок. И это ещё не считая его травмы. Знал бы он, чем это всё обернётся, ни за что бы не позволил этим пердунам выставлять этого долбанного Лунму на торги.

— Господин, желаете прогнать этих стервятников? — недовольным голосом спросил его подчинённый.

Мингуангэ подобрали не только имущество убитых. В конце концов, вся неудавшаяся баталия прошла на аукционе. И теперь, эти падальщики занимаются тем же самым.

— Забудь о них, это место себя изжило, — беспомощно сказал Бэй Цзяо. — Собирайте вещи, мы покидаем город.

Он уже всё для себя решил. С его рукой ему теперь ни за что не удастся достичь сферы Сюань-У, а значит и удержать в этом городе свою власть.

Спустя три дня район Бэйцзяо полностью опустел, оставив после себя пустые здания и запах крови, от которого нигде не укрыться. Не было того привычного шума и толп людей. Абсолютно мёртвая и безжизненная зона. Кто бы мог подумать, что всего три дня назад это был самый популярный и оживлённый чёрный рынок в городе? Жалкое зрелище.

Вжих!

Три фигуры с хмурыми лицами опустились на землю. Резкий запах крови заставил их почувствовать дискомфорт. Все трое были одеты в одеяния секты Сюэюньмэнь, и их предводитель источал непостижимую ауру. Если бы здесь был Мин Е, он бы тут же узнал его. Это был Янь Тэн — один из великих старейшин кровавой секты, что находится на сфере Сюань-У. Именно он издал приказ о Кровавой охоте после гибели его сына от рук Лин Юня.

— Они все мертвы... Никого не осталось в живых.

— Это ужасно.

Двое подчинённых рядом с Янь Тэном зажали себе носы, опускаясь к трупам, чтобы их опознать.

— Старейшина Янь, кажется, это останки молодого господина Сюэ Ту... — сказал один, задержавшись у одно из тел.

Янь Тяньжуй взглянул на него, но остался стоять на месте. Ощущая в воздухе нескончаемое стремление меча, он испытал ужас. Неужели этот мальчишка завладел наследием Мастера меча Цзыюаня?

— Вы уверены, что он до сих пор остаётся у Мингуангэ?

Янь Тэн не стал называть Лин Юня по имени, иначе точно сорвётся от ненависти к убийце его сына.

— Да, но из их основной ветви прислали мастеров на сфере Сюань-У. Добраться до него будет непросто.

— Ничего, рано или поздно он оттуда выйдет. Я могу подождать.

Глазя Янь Тэна зловеще сверкнули, словно у ядовитой змеи, заставив его спутников содрогнуться.

Бах!

Внезапно перед их ногами упал труп.

— Это ещё кто?

Янь Тэн резко изменился в лице. Он даже не почувствовал здесь чужого присутствия.

— Это старейшина из секты Цзиньянь!

Все трое тут же узнали мертвеца. Он был старейшиной золото-пламенной секты, который находился на сфере Сюань-У, как и Янь Тэн. Сам Янь Тэн тут же испугался. Его убийца явно очень силён, если без всяких проблем смог убить такого сильного мастера, иначе бы об их сражении знал весь город.

— Кто здесь? Выходи! — кричал Янь Тэн, напряжённый, словно натянутая струна.

Фью.

Фью-у-у...Фью-у-у-у...

Ему никто не ответил, кроме звуков флейты Сяо, что разнеслись по всему району Бэйцзяо. Звук флейты был то протяжный, то волнующий, то завораживающий. Волшебная и изменчивая мелодия переполняла их сильнейшей болью. Двое подчинённых Янь Тэна закрыли уши, их лица были искажены от боли, и они не могли сдержать стоны.

Кха-кха!

Ци и кровь в их телах забурлили, закипели и начали вырываться наружу. Янь Тэн ощущал беспорядочную ауру в своём теле, его внутренние органы вибрировали в такт звукам флейты. Звуки флейты пронзали саму его душу, от чего ему стало во много раз больнее. Казалось, его голова сейчас взорвётся. Он не мог собраться силами и хоть как-то воспротивиться.

— Прошу, покажитесь и пощадите мою жалкую жизнь!

Янь Тэн был в ужасе, осознав, что спровоцировал совершенно непостижимые для него силы. Пытаясь сохранить самообладание, он мог лишь молить о пощаде, но звук флейты не прекратился, становясь всё мучительнее. Янь Тэн корчился на земле и стонал от боли. В этот момент ему уже не было дело до своего спасения, ему просто хотелось, чтобы враг наконец добил его. Эта пытка продлилась около получаса, после чего Янь Тэн распластался на земле, широко выпучив глаза. Кровь текла из всех семи отверстий его головы, и он не подавал никаких признаков жизни.

Девушка в красном с флейтой Сяо на поясе медленно подошла к нему. Её лицо оставалось невыразительным, когда она глядела на убитых. Кто бы мог подумать, что это прелестное дитя способно без всяких затруднений уничтожить мастеров сферы Сюань-У. Никто и ней поймёт, что их убило.

— Брат Юнь, ты действительно бедовый.

Её глаза слегка сузились в два полумесяца, и её рот искривился в улыбке. Эта улыбка сильно отличалась от того, что ранее видел Лин Юнь. Если раньше она была похожа на маленькую белую лисичку, то теперь это была усмешка кровавого демона.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2928861>